

— Что ты сказал?

— Просто, просто, — усмехнулся Су Линь.

С тех пор как он вернулся с Помоста Перерождения, Су Линь не переставал думать о том, что произошло в тот день.

Сначала искалеченные души. Большая душа, как говорили, при жизни ела человеческое мясо и действительно нападала на других призраков. Но в воспоминаниях маленькой души не было ничего о каннибализме, только история одинокой матери и её ребёнка. Если они были просто бедной семьёй, откуда взялась такая сильная одержимость, чтобы атаковать других?

Затем самоубийство души. Су Линь и раньше сталкивался с искалеченными душами, которые кончали с собой, но после этого они просто превращались в трупы, а не исчезали, как маленькая душа, и уж тем более не оставляли после себя калейдоскоп воспоминаний.

Калейдоскоп воспоминаний означал, что душа отправилась в перерождение, оставив позади всё земное. Но такое случалось только с теми, кто прыгал с Помоста Перерождения. Значит ли это, что есть и другие способы перерождения?

Су Линь постоянно вспоминал всё, что произошло с маленькой душой, но не мог найти ключа к разгадке.

— Кстати, — спросил он, — когда ты звал меня, ты точно видел только одну душу?

— Да, только одну. Если бы я видел две, я бы точно сказал! — Цао Юань чувствовал себя виноватым из-за того, что не заметил вторую душу, иначе Су Линь бы не пострадал.

— Странно, — пробормотал Су Линь. — Где же тогда пряталась маленькая душа?

— Может, души эволюционировали? У них появился разум? — предположил Цао Юань.

Су Линь посмотрел на него с иронией. Да, души, кажется, обрели мозги. Когда же ты, Цао Юань, обретёшь свои?

Но он не стал отрицать, что предположение Цао Юаня могло быть верным.

Раз уж его нога почти зажила, возможно, стоит снова отправиться на Помост Перерождения.

Цао Юань, закончив разговор, не стал сразу уходить. Решив, что раз уж он сбежал с работы, то можно задержаться подольше, он снял обувь и забрался на кровать Су Линя. Вместе они

увлечённо начали читать книги.

Шэнь Чжисин, обеспокоенный травмой Су Линя, решил пораньше вернуться домой и купить ему сладостей из Башни Цаньюй, чтобы разнообразить его рацион. В конце концов, если он будет есть только его еду, Су Линь может надоесть.

Поэтому он извинился и ушёл раньше. Когда он подошёл к дому с пакетом сладостей, то обнаружил, что дверь открыта. Су Линь сбежал? Или кто-то пришёл?

Шэнь Чжисин тихо вошёл в дом. Всё выглядело так же, как и прежде, значит, это не воры. Он направился в комнату Су Линя.

Дверь в комнату тоже была открыта, и оттуда доносился смех. Шэнь Чжисин вошёл и увидел, что Су Линь и Цао Юань лежат под одним одеялом, голова к голове. Су Линь, с румяными щеками, держал в руках книгу, а Цао Юань, склонив голову, смеялся над чем-то. Цао Юань даже игриво толкнул Су Линя.

Шэнь Чжисин мгновенно нахмурился и молча подошёл к кровати, глядя на них.

Цао Юань, смеясь, случайно взглянул в сторону и увидел мрачную фигуру у кровати.

— Ой! — вскрикнул он от испуга.

Су Линь поднял голову и увидел Шэнь Чжисина. Как он так быстро вернулся?

Лицо Шэнь Чжисина, обычно спокойное, теперь выражало злость, словно он снова был готов избить искалеченную душу.

— Ты... ты вернулся! — нервно произнёс Су Линь, чувствуя себя пойманным на месте преступления.

Шэнь Чжисин кивнул, смотря на Цао Юаня с явным недовольством. Тот, почувствовав взгляд, мгновенно вскочил с кровати, натянул обувь и бросился к двери:

— Ладно, я пойду, загляну как-нибудь ещё!

Су Линь мысленно проклял Цао Юаня за то, что тот бросил его одного.

— Ха-ха, мне просто было скучно одному, вот я и позвал Цао Юаня, — объяснил он.

Хотя, зачем он вообще оправдывается? Это его дом!

Шэнь Чжисин ничего не сказал. Когда Цао Юань ушёл, он снова стал спокойным и ласковым:

— Я купил тебе сладостей из Башни Цаньюй. Хочешь попробовать?

— Да! — мгновенно согласился Су Линь, забыв обо всём.

— Принесу тебе, — сказал Шэнь Чжисин, поворачиваясь.

— Подожди! Я сам возьму, — настаивал Су Линь, желая доказать, что уже выздоровел.

Нога ещё не совсем зажила, и он слегка прихрамывал. Шэнь Чжисин естественно протянул руку, чтобы поддержать его, и Су Линь машинально ухватился за неё.

Нет, я же хотел доказать, что всё в порядке! — подумал он и отпустил руку.

Шэнь Чжисин удивлённо посмотрел на него.

— Видишь, я уже выздоровел, мне не нужна помощь, — сказал Су Линь.

— Но ты всё ещё хромаешь, — безжалостно заметил Шэнь Чжисин.

Су Линь замялся:

— Это просто потому, что я долго лежал, отвык ходить.

Шэнь Чжисин, видя его упрямство, не смог сдержать улыбки.

Су Линь обернулся и увидел, как тёмные глаза Шэнь Чжисина засветились, словно он увидел что-то невероятно забавное, а его лицо озарила улыбка.

Су Линь почувствовал, как его сердце забилось быстрее. Красивые люди и улыбаются красиво.

Шэнь Чжисин заметил его взгляд и поднял глаза.

Встретившись взглядами, Су Линь вдруг почувствовал странное напряжение, сердце застучало чаще, и он поспешно отвернулся.

С чего это он так нервничает?

Он отмахнулся от странных мыслей и пошёл вперёд.

Сладости из Башни Цаньюй действительно были восхитительны. Шэнь Чжисин знал вкусы Су Линя и купил только фруктовые. Су Линь с удовольствием наслаждался ими.

Шэнь Чжисин готовил ужин, а Су Линь, лежа в кресле и жуя сладости, время от времени украдкой поглядывал на него.

В его памяти всплывали моменты: беспокойное лицо Шэнь Чжисина на Помосте Перерождения, его решительность в борьбе с искалеченной душой, крепкие руки, которые подхватили его. А затем его заботливость, ласковые слова. Сам того не замечая, Су Линь почувствовал, как в его душе рушится невидимая преграда.

— Пора ужинать, — Шэнь Чжисин поставил тарелки на стол и протянул Су Линю палочки.

Су Линь всё ещё был в задумчивости, и Шэнь Чжисин, заметив это, лёгким движением коснулся его лба.

Су Линь вздрогнул и прикрыл лоб рукой. Неужели этот парень решил взбунтоваться?

Шэнь Чжисин улыбнулся и мягко сказал:

— Ужин готов, — и снова протянул палочки.

Су Линь машинально взял их. Ну и пусть бунтует.

После нескольких дней такой «опеки» Су Линь полностью выздоровел. Однако, благодаря обильным угощениям, он немного поправился.

Стоя перед зеркалом, он с ужасом смотрел на свой некогда подтянутый живот, превратившийся в мягкую складку.

Поэтому он настоял на том, чтобы вернуться на работу. Шэнь Чжисин, видя, что он может бегать и прыгать, не стал возражать.

Учитывая, что Су Линь только что выздоровел, ему поручили лёгкую работу — сидеть в Резиденции Судьи и разбирать документы.

Это было настоящей пыткой для Су Линя. Он бы с радостью три дня дрался с искалеченными душами, но сидеть и разбирать бумаги было невыносимо. Поэтому он без зазрения совести напугал нового служителя преисподней и поменялся с ним сменами, чтобы выбраться наружу.

Воздух снаружи был куда приятнее, чем удушливая атмосфера Резиденции Судьи. Су Линь глубоко вдохнул и заметил группу служителей преисподней в синей форме.

Служители в синей форме отвечали за транспортировку и утилизацию искалеченных душ, которые не могли быть восстановлены.

В этот момент они везли на деревянной тележке тело искалеченной души. Оно, видимо, только что умерло, и зелёная слизь смешивалась с красной кровью, капая с тележки.

Су Линь вспомнил о той большой душе, и в его голове мелькнула мысль. Почти не осознавая своих действий, он последовал за ними.

Служители довели тело до пещеры, у входа в которую стояли охранники. Су Линь подкрался ближе и с удивлением увидел, что это были иньские воины.

Иньские воины отличались от служителей преисподней. Служители были людьми, которые после смерти получили должности в Преисподней, а иньские воины были изначально жителями Преисподней и подчинялись только Королю Призраков, которого только он и мог призвать.

Зачем здесь иньские воины? Обычно они не появлялись, если только... не происходило что-то серьёзное...

<http://bllate.org/book/15430/1366099>